

Вызовы глобализации

ЯНИЦКИЙ Олег Николаевич — доктор философских наук, профессор; главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; oleg.yanitsky@yandex.ru)

ПРЕЗИДЕНТ США Д. ТРАМП И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Аннотация. В статье анализируются возможные изменения в политике новой администрации США в контексте глобализации. Речь идет о сосредоточении на проблемах внутренней политики, отношениях в «треугольнике» США–ЕС–НАТО, замораживании проекта Транстихоокеанского партнерства, изменяющихся взаимоотношениях между президентской администрацией, СМИ и спецслужбами. Автор рассматривает эти и подобные меры как гигантский натурный эксперимент, вскрывающий внутренние механизмы глобализации.

Ключевые слова: глобализация, ЕС, НАТО, США, политика, СМИ, спецслужбы, Трамп, эксперимент

Скажу сразу: это — предварительный комментарий; посмотрим, насколько Д. Трампу удастся реализовать свою предвыборную программу. Однако обществоведы мира должны быть благодарны ему, что его программа, сам ход предвыборной борьбы и, конечно, события вокруг его инаугурации явились, по сути, гигантским «натурным экспериментом», открывшим всем ключевые механизмы современного процесса глобализации. Эти процессы (а они еще будут продолжаться) резко перевели многолетние «бумажные» баталии сторонников и противников глобализации в плоскость политической борьбы, т.е. повседневной политической практики. Этот факт, помимо всего прочего, сэкономил обществоведам всех стран гигантские ресурсы, необходимые для проведения полевых исследований глобализации. О таком материале никто из них и мечтать не мог.

Конечно, ключевые лидеры политики глобализма остались в тени, потому что они никогда не показываются на публичной арене. Но программа и ход предвыборной борьбы госпожи Х. Клинтон, а также действия ее команды и ее электората достаточно полно выявили их действительные цели. Итак, каковы самые предварительные итоги этой публичной борьбы «за» и «против» тотальной глобализации, свидетелями которой был весь мир?

Во-первых, протест против тотальной глобализации пришел не от «народных масс», а от тех лидеров мирового капитализма, которым не чужды национальные интересы. Замечу, что антиглобалистское движение «снизу» уже начиналось более 10 лет назад. Оно было инициировано сельскими тружениками отдельных стран, выступавших против их вытеснения с мирового рынка транснациональными сельхозпроизводителями, например транснациональной компанией «Монсанто» (*Monsanto*) — мировым лидером в сфере геномной инженерии и биотехнологий, производящей к тому же генно-модифицированные семена кукурузы, сои, хлопка и целый ряд инсектицидов. Конечно, бороться с таким мировым властелином сельскохозяйственного рынка национальным движениям было не под силу, и они быстро сошли с политической арены. В 2011 г. возникло протестное движение «Захвати Уолл-стрит» (*OccupyWall-Street*). Это движение, частично продолжающееся и по сей день, в основном поддерживалось молодежью, которая была недовольна качеством обучения и сужающимися перспективами последующего трудоустройства.

Сегодня, вероятно, мы имеем дело уже с очередным противостоянием богатого англосаксонского Севера и многонационального беднеющего Юга. Однако для нас, сторонних наблюдателей, кажется по меньшей мере странным, что борьба

между интересами глобального и национального капитала вышла на международную арену именно в США. Этот факт не исключает протестной активности масс «мировой периферии» (надеюсь, мои коллеги в Азии, Африке и Океании на меня не обидятся за использование этой «гегемонистской» терминологии).

Во-вторых, в англосаксонской социологии проблемы этой «периферии» всегда обсуждались не в терминах классовой или иной политической борьбы, а в терминах экономического и социального неравенства, которое надо «как-то сглаживать» разными программами помощи бедным, но только в рамках существующей неравновесной глобальной системы [Vauman 2004]. Ни западные, ни наши либералы и представить себе не могли, что эта борьба может не только выйти на улицы, но и стать первой строкой повестки дня мировой политики.

В-третьих, никто не ожидал, что протест против тотальной глобализации за счет национальных интересов придет не «снизу», от трудящихся масс, а с самого-самого «верха», от миллиардера, да еще претендующего на пост президента страны, — инициатора процесса глобализации. В нашей научной литературе очень редко обсуждается вопрос о борьбе властвующих элит (не групп, а именно элит). Да, где-то далеко на «периферии», скажем, в Африке, такое может происходить, и мировые СМИ эти факты смакуют как подтверждение политической недоразвитости этой «периферии». Но вот чтобы так, в жестокой публичной политической борьбе сошлись силы элит США — такого не было очень давно в этой стране, лидеры которой всегда гордились своей демократией.

В-четвертых, в очередной раз подтвердился факт, что СМИ, эта «четвертая власть», отнюдь не независимая. Если бы Трамп опирался только на ее «поддержку», он обязательно проиграл бы выборную кампанию. Уже многие независимые журналисты и политологи назвали эту политическую кампанию «самой грязной». Кандидат в президенты и его команда поняли это, и Трамп обратился напрямую к своим сторонникам через социальные сети.

В-пятых, и это для меня, много лет изучавшего социальные движения, самое удивительное, в данном случае в чрезвычайно жестокой борьбе столкнулись не «верхи» и «низы» и не общественные движения противоположной направленности, а два субъекта политической элиты мира! Вероятно, придется открывать новую главу в изучении социальных движений, к чему обществоведы совершенно не готовы.

Что же мы пропустили? С одной стороны, «меры принимались», а положение не улучшалось. Поэтому доверие к существующим институтам американской демократии снижалось, многие люди в массовых опросах говорили одно, а голосовали по-другому. С другой стороны, социологи и политики, увлеченные соцопросами, пропустили резко возросшее политическое влияние финансового капитала, этого главного мотора глобализации. Одновременное владение гигантскими финансовыми активами и несколькими СМИ — принципиальный факт.

Теперь посмотрим на самые принципиальные идеи программы нового президента США. Он полагает, что «Америка — прежде всего», и в этом нет ничего удивительного. Весь вопрос в том, как быть с уже сложившейся системой глобальных связей и отношений? М. Буравой [Burawoy 2008] и другие социологи США указывали на опасность всеобщей маркетизации и кодификации жизни населения. Национальный суверенитет столь же важен для поддержания разнообразия социального и культурного мира, как и разнообразие в мире природы. Здесь мы, люди, ничем от нее не отличаемся. Если глобальный мир будет целиком сконструированным, а значит будет состоять из унифицированных деталей, то два результата такой конструкции представляются неизбежными. Первый — это резкое ослабление его устойчивости, то есть мир станет более непредсказуемым и рискованным. Второй — неизбежно начнется война между его разными

конструкторами, потому что тот, кто его конструирует, тот и будет им управлять. Случая вселенского альтруизма в истории человечества я не припомню. А вот примеров взаимодействия по типу «хищник – жертва» в ней полно. Думаю, что новая президентская команда найдет разумный баланс между идеями всеобщей глобализации и национального суверенитета, тем более что доллар пока что остается главной мировой валютой. Пока Трамп начал с ограничения притока иммигрантов из стран Африки и Ближнего Востока, но это только начало внутренней политики приоритетов США. Но при всем этом, надеюсь, Трамп не откажется от идеи совместной борьбы США и РФ против ИГИЛ.

Отношения США–ЕС будут, скорее всего, скорректированы. И это, прежде всего, отношения в «треугольнике» США–НАТО–ЕС. Прежде всего, Трамп хочет, чтобы ЕС нес часть расходов по силам НАТО, дислоцированным в Европе. Затем, Трамп вряд ли разделяет позицию ЕС и его фактического лидера А. Меркель относительно политики массовой иммиграции. Потом, хотя европейские политики и социологи уже много лет твердят о приближении «турбулентных времен», с конкретными мерами противодействия им европейская политическая мысль явно запаздывает. Во всяком случае, общественности ничего не известно о стратегии противодействия миграционному кризису. И это еще один признак того, что высшая европейская бюрократия заботится только о своих интересах. Любопытную гипотезу выдвинула профессор Е. Пономарева (МГИМО-Университет). Она полагает, что уже давно, начиная еще со времен реализации в Европе плана Маршалла, у европейских лидеров сформировалась по отношению к США некая «вассальная ментальность». И действительно, насколько я могу судить по взаимоотношениям социологов США и ЕС, такая ментальность существует. Тем не менее Европа значительно опередила США по признаку направленности массовых социальных движений. Если в ЕС они уже давно социально ориентированы, то в США в течение многих лет это были движения против расовой дискриминации. И это отличие – важный признак европейской ментальности. В целом же европейские лидеры выжидают. Некоторые аналитики полагают, что начался процесс ренационализации ЕС.

Далее, думаю, что утверждения некоторых аналитиков, что Трамп объявил войну Уолл-стриту, как минимум, преувеличены. «Америка – прежде всего» – это, конечно, не «великий отказ» от неизбежности исторического процесса. Во-первых, вся команда Трампа экономически или политически завязана на международных связях. И было бы самоубийством их порвать. А вот лозунг Трампа, что надо позаботиться о своих согражданах, о ветшающей инфраструктуре страны, о более дешевой и надежной форме социального обеспечения, найдет положительный отклик не только среди коренных американцев, но и далеко за пределами США, в т.ч. и в нашей стране. Надеюсь, что читатель уже обратил внимание на идеи некоторых членов кабинета министров РФ, что пора уменьшить приток в страну неквалифицированной рабочей силы и, напротив, дать преимущество национальным российским кадрам. Новая научно-техническая революция с каждым днем увеличивает дистанцию между старыми и молодыми, между работниками, владеющими знаниями и навыками конца XX в., и быстро растущим запросом на специалистов по информационным технологиям. Не только мы, но и многие страны мира оказались в шаге от опасности полного отчуждения между старым и новым поколениями. Так что не Трамп здесь виноват, а «железная поступь» научно-технического прогресса, объективно создающая и увеличивающая этот разрыв. Сейчас ведь вопрос в числе не «просто квалифицированных рабочих», а работников с надлежащей информационной квалификацией. И эту квалификацию придется все время обновлять, на что потребуются немалые средства.

Другие аналитики полагают, что своими заявлениями Трамп объявил войну спецслужбам и СМИ. Однако уже первые сделанные им назначения не подтверждают идею войны со спецслужбами. Да и этого просто не могло быть! Другое дело, что они могут оказывать давление на президента, но в какой именно мере – покажет жизнь. Со СМИ дело обстоит сложнее. Действительно, в ходе предвыборной кампании Трамп, видя, что практически все СМИ находятся в руках у его оппонента, сделал неожиданный ход, обратившись к гражданам страны «напрямую» – через *Twitter*. Для нас, сторонних наблюдателей и экспертов, было очевидно, что не только американские, но и европейские СМИ явно на стороне Х. Клинтон. И уже давно в американских СМИ ведется информационная война против России. Соответственно, любые факты биографии Трампа, связанные с Россией, используются против него. Я согласен с теми экспертами, которые полагают, что лучшим аргументом в пользу восстановления его отношений со СМИ будут его конкретные дела на благо Америки. Трамп – бизнесмен, и вполне может преуспеть в этом деле. Но, естественно, конкретная тактика его поведения будет находиться под контролем спецслужб и обеих палат конгресса.

Есть и более радикальный прогноз: «Голливуд готовит против Трампа американский майдан». Действительно, не только Голливуд, но и значительная часть интеллектуальной элиты опасаются, что политика Трампа может обернуться против них. Но посмотрим реально на подобные прогнозы. Во-первых, Голливуд и эта элита всегда работали за деньги, причем за очень большие деньги. И вряд ли они откажутся от этой своей привилегии. Вероятно, задача команды Трампа – показать, что все останется по-прежнему, хотя, конечно, будут и заказные работы. Во-вторых, одно дело мобилизовать (предварительно заплатив) несколько сот и даже тысяч молодых людей, и совсем другое, если именно они понадобятся Трампу для пополнения и усиления научно-технической элиты США, чтобы вытеснить китайцев, русских и других вновь прибывших иммигрантов. Напомню известную загадку: что такое американский университет сегодня? – Это когда русский профессор читает лекции китайским студентам.

Если говорить серьезно, то такой «майдан» просто невозможен. Полиция США, в отличие от своих европейских коллег, действует очень быстро и жестко. Далее, превратить разовую мобилизацию в массовое социальное движение анти-президентского протеста практически невозможно. Коренные молодые американцы неплохо разбираются в политической конъюнктуре и понимают, что они нужны Трампу для достижения его стратегических целей. А «машину» научно-технического прогресса остановить нельзя, потому что именно на ней держится вся мощь Америки.

Для меня как социолога, много лет занимающегося социальными последствиями экологических перемен, наиболее болезненным является отказ Трампа от борьбы с глобальным потеплением. Но и здесь «дьявол кроется в деталях». Во-первых, ученые до сих пор не пришли к однозначному выводу, что нас ждет в обозримом будущем – потепление вследствие «парникового эффекта» или же, напротив, похолодание. Во-вторых, кто именно доказал, что этот эффект будет в США с их высокотехнологичным производством выше, чем в других странах мира? Посмотрите на Китай и, в частности, на Пекин с его периодическим смогом... В-третьих, именно в США экологического движения как такового никогда не было. Существовали заповедники, национальные парки, заказники плюс очень богатые экологические НКО с ежегодным бюджетом в миллионы долларов. Может быть, именно в этой стране возникнет экологическое движение, работающее на пользу своей стране? В начале 1990-х гг. американцы помогали нам в этом деле. Может быть, теперь наша очередь помочь им?

Что же делать нам, россиянам? А ничего специально делать не надо, кроме понимания того, что современный мир стал иным по сравнению с тем, каким он был 10–20 лет назад, а также того, что с каждым днем он будет все более изменяться, причем все чаще самым неожиданным образом. Потому что мир стал действительно глобальным, т.е. тесно связанным, и эти связи будут становиться все многочисленнее и теснее.

Примеры? Главный факт, от которого никуда не уйти, – это превращение мира из биполярной системы в многополярное образование. Но многополярность отнюдь не означает большую устойчивость. Чем больше игроков действуют на глобальной или региональных аренах, тем менее устойчивой и предсказуемой становится система международных отношений в целом. И к этому надо быть готовым. Еще примеры? У всякого геополитического процесса есть своя «норма его рискогенности», и она в ходе глобализации неизменно росла. Сначала попеременно одна из европейских стран фактически становилась «владычицей мира»; потом стали формироваться их союзы и альянсы с их собственными противоречиями и конфликтами; затем прошли две опустошительные мировые войны, а между ними и после них – ряд войн, в т.ч. гражданских, этнополитических конфликтов и т.д., и т.п. Кто мог предсказать еще полгода назад, что между РФ и Турцией и Египтом возникнут напряженность и конфликты? А серия «цветных революций» в Африке и на Евразийском континенте? А Брексит и общее поправление политического поля в Европейском союзе? А очередная напряженность в отношениях с Белоруссией – членом Союзного государства? Или мы уже об этом забыли? Причем большинство из названных конфликтных ситуаций так и не были разрешены. Они или «заморожены», или же оказались в подвешенном состоянии, т.е. вошли в фазу бесконечных переговоров без окончательных решений. И ведь это только те факты, которые становятся публичными только потому, что они были обнародованы СМИ. Так, публика с неослабевающим вниманием следит за героическим трудом саперов, шаг за шагом освобождающих Алеппо и другие города Сирии от мин и неразорвавшихся снарядов. Но «замороженные конфликты» суть те же мины и снаряды, только гораздо большего масштаба. К тому же в течение последних нескольких лет возник глобальный феномен, именуемый «силой слабости», когда террорист-одиночка может причинить если не глобальный, то серьезный вред регионального масштаба, нарушив, например, систему управления атомной электростанцией.

И это «мост» к близким для меня вопросам теории геополитических процессов. Уже более 30 лет У. Бек, Э. Гидденс и ваш покорный слуга твердят, что мир вошел в фазу всеобщего и всепроникающего риска [Beck 1992; Giddens 1990; Yanitsky 2000]. Достаточно вспомнить такие глобальные катастрофы, как Чернобыль или Фукусима-1. Или же периодически возникающие предложения об изменении ядерного паритета. Сегодня уже никто не может точно сказать, сколько государств мира владеют ядерным оружием или другими средствами массового поражения. И что вообще понимать под таким оружием? Например, хакерская атака на энергосистему некоей страны – разве это не угроза массового поражения? А вошедший совсем недавно в геополитическую теорию и практику термин «гибридная война» – это ли не подобная угроза и не еще одно подтверждение их многостороннего характера? Наконец, проведенное в 2015 г. исследование сетевой структуры современного мира¹ эмпирически подтвердило всеохватывающий, т.е. глобальный, характер современных рисков.

На мой взгляд, современная геополитическая наука критически не успевает за ускоряющимся темпом глобальных перемен. Однако ее основной теоретический

¹ Global Risks Report. 2015. Geneva: World Economic Forum. URL: www.weforum.org/risks

аппарат остается практически неизменным со времен Ялты и создания ООН, т.е. на протяжении более 70 лет. Это тема отдельного разговора, поэтому приведу лишь очевидные факторы, детерминирующие это отставание. Сегодня в мире все меньше решений, имеющих «окончательный» характер, т.е. таких, после которых данный конфликт или критическую ситуацию можно считать разрешенной. «Окончательные» решения все чаще заменяются временными, например перемириями между враждующими сторонами, а также решениями, развернутыми во времени и пространстве (например, минские соглашения, исполнение которых может быть в очередной раз перенесено или отложено на неопределенный срок). Ну и, конечно, бесконечные «дорожные карты». То есть, в глобальном и постоянно меняющемся мире любые решения являются не только вероятностными, но и временными, т.е. развернутыми во времени и пространстве. Снова апеллирую к работам выдающихся теоретиков глобализации, например к З. Бауману, который метко назвал нынешнюю ситуацию «текучей современностью» (*liquid modernity*) [Bauman 2000]. Вот о чем ученым, связанным с геополитикой, надо было бы беспокоиться. А с нею, на мой взгляд, связано большинство обществоведческих дисциплин.

Но, напоминая, мы живем в мобильном и вероятностном мире. Значит, никакие неожиданные повороты не исключены. Следовательно, науки, изучающие такие процессы, должны переходить от «срезов» состояний некоторого социального объекта как статичного, неизменяемого к мониторингу, т.е. к постоянному следованию за происходящими изменениями.

Список литературы

- Bauman Z. 2000. *Liquid Modernity*. Cambridge, UK: Polity. 240 p.
- Bauman Z. 2004. *Wasted Lives. Modernity and its Outcasts*. Cambridge, UK: Polity Press. 152 p.
- Beck U. 1992. *Risk Society. Toward a New Modernity*. London: SAGE Publications Ltd. 260 p.
- Burawoy M. 2008. What Is to Be Done? Theses on the Degradation of Social Existence in a Globalizing World. — *Current Sociology*. Vol. 56. No. 3. P. 351-539.
- Giddens A. 1990. *The Consequences of Modernity*. Stanford, CA: Stanford University Press. 188 p.
- Yanitsky O. 2000. Sustainability and Risk: The Case of Russia. — *Innovation: The European Journal of Social Sciences*. Vol. 13. No. 3. P. 265-277.

YANITSKIY Oleg Nikolaevich, Dr.Sci.(Philos.), Professor; Chief Researcher of the Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences (24/35, bld. 5 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218, oleg.yanitsky@yandex.ru)

THE US PRESIDENT D. TRUMP AND THE PROSPECTS OF GLOBALIZATION

Abstract. The article analyzes a set of possible shifts in the new US administration politics in the context of globalization. It seems that the shifting focus on domestic economic and social issues, changing relationships within the US-EU-NATO triangle, the postponing of such global projects as Trans-Pacific partnership, changing relationships between President D. Trump and the media and some others are the most urgent ones. The author estimates such measures as a giant field experiment uncovering some overt mechanisms of globalization.

Keywords: EU, experiment, globalization, media, NATO, politics, special forces, US administration, Trump